

I.

Значеніе миссіонерства.

(Рѣчь предъ началомъ ученія воспитанникамъ духовной семинаріи).

Господи Благослови!

Привѣтствую Саратовскую духовную семинарію, т. е. вашу семинарію, отнынѣ ставшую и моею. Привѣтствую семинарскую корпорацію и усердно прошу принять меня въ свою среду. Привѣтствую и Васъ, возлюбленные, счастливые юноши! Счастливые—потому что находитесь въ такомъ возрастѣ, когда возникаютъ святые, чистые побужденія, идейныя, высокія стремленія, подчасъ чуждыя возрасту болѣе старшему,—и можетъ быть потому то и возникаютъ нерѣдко недоразумѣнія между начальствующими и учащими, что они другъ друга не понимаютъ. И я молю Господа Бога, чтобы между нами установились доброжелательныя отношенія и не возникало никакихъ недоразумѣній.

Какъ то случилось такъ, что мое назначеніе состоялось въ началѣ лѣтнихъ каникулъ, и когда я прибылъ сюда въ Саратовъ, ни Васъ, ни большинства г.г. преподавателей не было на мѣстѣ. И я, вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, занялся руководствомъ по происходившему ремонту семинарскихъ зданій, а также ознакомленіемъ съ семинаріей. Всѣ ваши имена и фамиліи я уже перечиталъ нѣсколько разъ, и всѣ вы уже не кажетесь мнѣ совершенно незнакомыми, я только лично еще не знаю многихъ, и мнѣ кажется, что я уже долго живу здѣсь и ничто мнѣ здѣшнее не чуждо.

Нынѣ—выступаю передъ вами—предъ началомъ учебнаго года и учебныхъ занятій. Мы собрались съ Вами въ нашемъ семинарскомъ храмѣ помолиться Господу—Богу о дарованіи милости Божіей на предстоящую нашу жизнедѣятельность. При этомъ обычно принято говорить объ обязанностяхъ какъ лицъ должностныхъ и всего педагогическаго персонала, такъ и Вашихъ. Коснемся кратко нашихъ обязанностей.

Ректоръ семинаріи отвѣчаетъ по всѣмъ частямъ управленія. Онъ строго наблюдаетъ за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи. Лица инспекціи и г.г. преподаватели и воспитатели, конечно, должны стоять на высотѣ своего долга—воспитанія юношества въ духѣ православной вѣры и благочестія. Кругъ вашихъ обязанностей, дорогіе юноши, опредѣленъ уже сложившимися традиціями и вамъ подробно содержаніе ихъ раскроютъ лица инспекціи. Болѣе важно знать то основоположительное начало, изъ коего по существу вытекаютъ наши обязанности.

Въ уставѣ православныхъ семинарій сказано: духовныя семинаріи—суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православной Церкви. Прошедшіе годы показали намъ, что семинаріи за послѣднее время мало достигали намѣченной цѣли: черною нитью прошли всевозможнаго рода безпорядки, большинство юношей стало стремить-

ся въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ духовной и свѣтской печати стали раздаваться голоса о полной несостоятельности семинарій. Явились проекты новаго типа семинаріи и т. д.

Но неужели ужъ такъ все плохо и настоящія наши семинаріи нужно срыть до основанія, не оставивъ даже камня на камнѣ. Нѣтъ, этого не можетъ быть. Черезъ посредство семинарій мы продолжаемъ дѣло Христово, przygotowujemy юношество къ пастырству, и какъ Церковь и пастырство вѣчны, то дѣло богословскаго образованія въ семинаріяхъ не можетъ остановиться. Могутъ мѣняться формы, но не существо идей.

Время наше показало, что должны быть выдвинуты новыя задачи, что отъ пастырства требуется новая, дѣятельная работа. Недавно мнѣ пришлось читать, что въ одномъ селѣ появились баптисты. Мѣстный приходскій священникъ совершенно растерялся, онъ оказался несвѣдущимъ и не подготовленнымъ къ борьбѣ съ этой сектой. Онъ долженъ былъ обратиться къ епархіальному миссіонеру. А такой случай—почти общее явленіе. Между тѣмъ—враги наши—враги церкви и государства не дремлютъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ они выше поднимаютъ голову и полчища ихъ растутъ не по днямъ, а по часамъ. Это создало наше высшее духовное управленіе. Заговорили о миссіонерствѣ: каждый пастырь долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и миссіонеромъ. Прошло три миссіонерскихъ съѣзда: въ Кіевѣ, Казани и Иркутскѣ. Стало ясно, что идея миссіонерства должна быть присуща и всѣмъ православнымъ семинаріямъ, и воспитаніе пастырей—миссіонеровъ войти въ кругъ обязанностей—не только администраціи, но всѣхъ г.г. преподавателей и воспитателей.

Но коль скоро мы коснемся миссіонерства, то вступимъ въ область нѣкотораго разногласія во взглядахъ на самую идею миссіонерства. Тогда какъ по отзыву однихъ «миссіонерство является свѣтлымъ, почти единственнымъ лучемъ на темномъ фонѣ жизни», вслѣдствіе чего ему предназначается блестящее будущее; по мнѣнію другихъ «оно опустило свою роль въ дѣлѣ вліянія на жизнь, въ просвѣщеніи и снабженіи лучшими духовными благами сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной», и потому въ дальнѣйшемъ оно не можетъ занимать первенствующаго мѣста. Но это разнообразіе взглядовъ на значеніе миссіонерства въ нерѣдкихъ случаяхъ у духовныхъ и свѣтскихъ писателей происходитъ отъ того, что они различно понимаютъ самое миссіонерство.

Одни, напр., не признаютъ за миссіонерствомъ самостоятельной, самодовлѣющей цѣли и считаютъ его только средствомъ къ достиженію другихъ цѣлей. Проф. С. В. Ешевскій говоритъ: на почвѣ христіанства возросла и окрѣпла высокая обще-человѣческая культура, цивилизація. Эта культура всецѣло проникнута христіанскимъ духомъ, христіанствомъ, она неотдѣлима отъ него и немислима безъ него, другими словами, само христіанство представляетъ собою цѣлую цивилизацію. Это христіанство ввѣрено Провидѣніемъ народамъ Европы, или великой семьѣ евро-

пейскихъ народовъ, идущихъ по волѣ Провидѣнія во главѣ развитія человѣчества. И наступитъ время, думаетъ Ешевскій, когда полъ воздѣйствіемъ христіанства, всѣ доселѣ раздѣленные другъ съ другомъ племена сольются въ одну великую семью христіански образованныхъ народовъ. Въ частности наше отечественное миссіонерство имѣетъ очень важное міровое и государственное значеніе. На долю русскаго народа выпала историческая задача цивилизованія различныхъ народностей отдаленныхъ краевъ огромной территоріи и «пріобщеніе» ихъ къ великой семьѣ европейскихъ народовъ. Въ наше время—русскій народъ долженъ не уничтожать инородческія племена, но ассимилировать съ собою количественно увеличиваться на ихъ счетъ, и оттого становится единою могучею русско-славянской народностью.¹⁾ Такой взглядъ, конечно, можетъ подкупать своею широтою, пожалуй, даже своею возвышенностью, но въ то же время онъ слишкомъ ясно отодвигаетъ на задній планъ прямыя, собственно религіозныя цѣли и задачи миссіи. Проф. Ешевскій мечтаетъ передать инородческимъ племенамъ посредствомъ миссіи цивилизацію, культурное и умственное богатство западныхъ европейскіхъ народовъ. Миссія для него есть только средство для слитія различныхъ племенъ «въ одну великую семью христіански образованныхъ народовъ,» послѣ чего они займутся развитіемъ и улучшеніемъ все той же цивилизаціи. Но православная миссія имѣетъ задачей единственно распространеніе Царства Божія на землѣ, она преслѣдуетъ не столько земныя, временныя цѣли, сколько небесныя, вѣчныя.

Другіе, да и вся лѣвая печать, считаютъ миссію—однимъ изъ органовъ внутренней политики государства. Говорятъ: поддержаніе христіанской миссіи путемъ дѣятельныхъ мѣръ къ организаціи ея на прочныхъ основаніяхъ и къ снабженію ея необходимыми матеріальными средствами и нравственными силами должно входить въ число главныхъ задачъ государства не только во имя отвлеченныхъ принциповъ цивилизаціи, но и практическихъ интересовъ ея внутренней политики.¹⁾ Конечно, нельзя не согласиться, что единодушіе церкви и государства весьма полезны для дѣла миссіи, отъ этого только улучшится миссіонерство, но оно стремится къ своей цѣли такими средствами, которыя достойны христіанства. Оно бѣжитъ всякаго насилія, наказанія, преслѣдованія,—всѣхъ тѣхъ полицейскихъ мѣръ, какія свойственны внутренней политикѣ. Содѣйствіе нравственное и матеріальное очень важно для миссіи, но по идеѣ миссіонерства, будетъ ли содѣйствовать правительство миссіи, не будетъ ли, по отношенію къ спасенію душъ инородцевъ, оно будетъ только другомъ или недругомъ, по отношенію же къ идеѣ распространенія царствія Божія на землѣ—это содѣйствіе миссіи со стороны правительства имѣетъ относительное значеніе: христіанскіе мученики были самыми лучшими граждана-

ми. Миссіонерство при всякихъ условіяхъ должно безостановочно продолжаться—по стопамъ Господа и Его Апостоловъ. Оно не ставитъ и обрусеніе инородцевъ цѣлю миссіонерской дѣятельности, а смотритъ на это дѣло, какъ на неизбежное послѣдствіе сліянія мелкихъ народностей съ болѣе крупной и господствующей націею, какъ это было и всегда въ исторіи народовъ. Для миссіи безразлично, будетъ ли знать инородецъ русскій языкъ или нѣтъ, но важно то, чтобы онъ и при своемъ образѣ жизни, т. е. въ юртѣ или чумѣ, нося свою національную одежду, занимаясь охотой и рыболовствомъ, всегда былъ христіаниномъ, жилъ по христіански и, вообще, по Божьи.

Вся современная беллетристичекая литература относится почти отрицательно какъ къ православному духовенству, такъ и къ миссіи, обрисовываетъ одни только темныя стороны изъ быта церковнаго. И только развѣ два-три разсказа отчасти обрисовываютъ идеаль миссіонеровъ. Напр. Н. С. Лѣсковъ въ разсказѣ: «На краю свѣта», выходя изъ той мысли, что внѣдрить въ сознаніе дикаря теоретическимъ путемъ истинное понятіе о христіанствѣ—дѣло невысказанное, а возможно только путемъ вліянія миссіонера примѣромъ своей жизни, даетъ типъ такого психологическаго внушенія на души инородцевъ въ лицѣ о. Кириака. Обаяніе этой личности на инородцевъ было такъ сильно, что еще, спустя долгое время послѣ его смерти, цѣлая толпа окрестилась въ проповѣданнаго о. Кириакѣ Бога. Также въ разсказахъ А. Я. Максимова—выступаетъ глубоко симпатичный образъ іеромонаха Николая, всей душой преданнаго дѣлу проповѣди Евангелія среди дикихъ Гольдовъ. Это—глубоко-религіозный человѣкъ, аскетъ по своему направленію и образу жизни, со свѣтлымъ умомъ и мягкимъ отзывчивымъ сердцемъ. Онъ съ любовью и самоотверженіемъ преданъ своему дѣлу, заботится не о количествѣ обращеній, а о томъ, чтобы слово Божіе надлежаще было укрѣплено въ сердцахъ инородцевъ. Но и такіе типы миссіонеровъ слишкомъ блѣдны и слабы. Христіанство дало намъ свои вѣчныя типы апостольства въ лицѣ апостоловъ Христовыхъ, и въ особенности св. Апостола Павла, великаго просвѣтителя язычниковъ, и цѣлый сонмъ вѣ роупроповѣдниковъ.

Такимъ образомъ—какъ видите изъ этого краткаго обзора мыслей о миссіонерствѣ—оно не только не можетъ ослабѣть или потерять свое значеніе, но оно составляетъ, такъ сказать, душу самаго папства—и мы съ вами должны готовиться къ миссіонерству.

Какое требуется обширное богословское образованіе и какъ много нужно поработать въ семинаріи, чтобы запастись надлежащими знаніями. На миссіонерскихъ сѣздахъ достаточно выяснено, въ чемъ должна состоять миссіонерская дѣятельность. Миссія разсматривается съ двухъ сторонъ: внутренняя и внѣшняя. Ко внутренней относится борьба со всевозможнаго рода пороками въ современномъ обществѣ, борьба съ социализмомъ и другими рационалистическими ученіями и расколо-сектантствомъ; къ внѣшней—проповѣдь среди язычниковъ и иновѣрцевъ. Какъ бы ни было безраз-

¹⁾ Сочиненія С. В. Ешевскаго, ч. 3. Миссіонерство въ Россіи.

¹⁾ „Христіанство, магометанство и язычество въ Восточныхъ губерніяхъ Россіи“ Г. Юзефовича.

ственно и порочно современное общество, отчаяваться пастырю не нужно: Господь пришел не для того, чтобы погубить миръ, а спасти его, и значитъ, тамъ, гдѣ кажется уже не можетъ быть никакой помощи, тамъ и начало миссіонерской дѣятельности.

Но однихъ теоретическихъ знаній еще недостаточно. Всѣ обязанности пастыря-миссіонера—молиться, тайнодѣйствовать и учить—требуютъ отъ него души возможно благочестивой, чистой, святой. А эти качества не легко приобретаются. Приобрести ихъ можно только трудомъ усиленнымъ, долгимъ и постояннымъ. Готовить себя къ пастырскому служенію всего лучше и легче теперь, пока находимся подъ этимъ кровомъ воспитанія. Теперь всѣ нужныя намъ средства мы имѣемъ у себя подъ руками. Но, при всемъ томъ, нужно помнить, что злая воля беретъ перевѣсъ и не смотря на все благочестивое настроеніе, нерѣдко прорывается ко злу. Поэтому въ дѣлѣ воспитанія не слѣдуетъ забывать завѣта нашихъ древнихъ педагоговъ, учителей церкви, напр. Иисуса сына Сирахова: по блажающей сыну, говоритъ онъ, будетъ перевязывать раны его... Необъѣзженный конь бываетъ упрямымъ, и сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ. Лелей дитя, и оно устраситъ тебя; играй съ нимъ и оно опечалитъ тебя и т. д. (Сирах. XXX, 7—13). Значеніе строгой дисциплины несомнѣнно.

Возлюбл. юноши! Постараемся и мы съ вами угодить Богу и достойно приготовить себя къ великому служенію церкви Христовой, и да поможетъ намъ въ этомъ Богъ мира и всякія благодати. Аминь.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Василій.*